

11. Свадьба Анны Манвеловны Фиданян и Гануса Арамаисовича Минасяна, видеозапись 27.04.2008 (Армения), ныне проживают в пос. Атьма Ромодановского р-на.
12. Симонян Мхитар Радикович и Симонян Наталья Владимировна, 1967 г. р., зап. 2008 г.
13. Туманян Аида Варгановна, 1969 г. р., Ереван (Армения), зап. 2007 г.
14. Фиданян Лида Брачиковна, 1960 г. р., Фиданян Манвел Тачатович, 1956 г. р., Фиданян Анна Манвеловна, 1981 г. р., Фиданян Тачат Манвелович, 1982 г. р., пос. Атьма, Ромодановский р-н, зап. 2008 г.
15. Фиданян Нина Андраниковна, 1954 г.р, пос. Атьма, Ромодановский р-н, зап. 2008 г.; Фиданян Армине Львовна, 1972 г. р., пос. Атьма, Ромодановский р-н, зап. 2008 г.

К. А. Белоусова

РОЛЬ США В АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ВОЙНЫ 1973 года

Исследуется роль США в арабо-израильских переговорах после войны 1973 г. Соединенные Штаты фактически вытеснили СССР из процесса ближневосточного урегулирования и стали претендовать на роль единоличного посредника. Американская политика «челночной дипломатии» и путь отдельных переговоров являются свидетельством того, что США не были в состоянии решить арабо-израильскую проблему всеобъемлющим образом.

Ключевые слова: политика США на Ближнем Востоке, урегулирование арабо-израильского конфликта.

К. Belousova

THE US ROLE IN ARAB-ISRAELI NEGOTIATIONS AFTER OCTOBER WAR of 1973

The US role in the Arab-Israeli negotiations after the war of 1973 is studied in this article. The United States actually forced out the USSR from the process of the Middle Eastern regulation and started to claim the role of an individual mediator. The American policy of "shuttle diplomacy" and separate negotiations are the evidence that the USA were not able to solve the Arab-Israeli problem in a comprehensive way.

Keywords: the US policy in the Middle East, settlement of the Arab-Israeli conflict.

Внешнеполитический курс США на сегодняшний день и его изучение в исторической ретроспективе — в рамках попыток осмысления и теоретизации международных отношений вообще — приобретают важное значение в связи с целым рядом процессов и явлений, происходящих в мире и не вписывающихся в имеющиеся социологические, экономические и политологические теории. Ближневосточный регион приобретает все большее значение в современном мире. В частности, недавняя война, постоянная угроза исламского фундаментализма, сохраняющаяся важность района как нефтеносного, неослабевающее напряжение

между Израилем и арабами, международный терроризм, высокая вероятность конфликтов и возможная их интернационализация и, как следствие этого, — постоянное внимание Соединенных Штатов к этому региону.

В свою очередь, Соединенные Штаты убеждены в том (тем более сейчас, когда роль России в регионе уменьшилась), что они в состоянии наладить мир и порядок в регионе, наладить, разумеется, таким способом, какой они знают, что, в частности, доказывает история политики США в переговорном процессе после арабо-израильской войны 1973 года.

Сразу же после принятия резолюции Совета Безопасности ООН № 338 США начали пытаться отделить вопрос о прекращении огня от процесса всеобъемлющего урегулирования.

В беседе с главой правительства Израиля Г. Меир, прибывшей в Вашингтон 31 октября 1973 г., президент США Р. Никсон изложил основные направления американской ближневосточной стратегии в новой обстановке, которая сложилась в результате войны. Во-первых, США будут стремиться решать ближневосточные проблемы шаг за шагом, по частям. Во-вторых, США будут противостоять усилению влияния Советского Союза на Ближнем Востоке. В-третьих, США попытаются улучшить отношения с Египтом и Сирией, что может помочь Израилю. И, в-четвертых, главной целью США на Ближнем Востоке будет обеспечение Израилю «безопасных границ» [13, p. 215].

Планы проведения Женевской конференции помощник президента США по внешней политике Г. Киссинджер обсуждал с министром иностранных дел Египта Фахми 8 ноября во время своего пребывания в Каире. Киссинджер пишет, что предметом обсуждения стала также фраза «под соответствующей эгидой» — эта формула являлась частью договоренности, которая была достигнута на встрече в Москве 21 октября. «Москва, — писал Киссинджер в своих мемуарах, — не испытывала никаких сомнений, сопровождая для Садата предложение о прекращении огня аргументом о том, что советская роль в конференции будет соответствующей гарантией давления на Соединенные Штаты и Израиль. Но теперь Египет сместил акцент на Соединенные Штаты и переключился от всеобъемлющего подхода к подходу “шаг за шагом”. В таких условиях большая советская роль выглядела как менее желательная, может быть, даже опасная, так как Москва могла стать защитником радикальных решений и таким образом сыграть против того, что задумал достичь для

себя Садат. Поэтому и Египет, и Соединенные Штаты занялись поисками средства, препятствующего превращению “эгиды” в советское вето» [12, p. 645].

Секретный «Меморандум о взаимопонимании», который Киссинджер передал правительству Израиля еще во время подготовки первого соглашения о разводе войск на Синае, т. е. накануне открытия Женевской конференции, содержал обещание, что «Соединенные Штаты предпримут все усилия, чтобы в полной мере удовлетворить израильские потребности в поставках вооружения на долговременной основе» [15, p. 111–112]. «Меморандум» сыграл роль в согласии Израиля участвовать в Женевской конференции, поскольку за Израилем признавалось право вето на участие ООП в конференции. По мнению Шихана, «исключая ООП с самого начала, Киссинджер исключал из процесса установления мира суть арабо-израильского конфликта».

Женевская конференция открылась 17 декабря 1973 г. Со стороны Советского Союза в ее работе в качестве сопредседателя участвовал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, американским сопредседателем был госсекретарь США Г. Киссинджер. Египет, Иордания и Израиль были также представлены министрами иностранных дел. Сирия сохраняла за собой право принять участие в конференции на дальнейших этапах. Заседание открыл Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм.

Поскольку США дали свое согласие на связь Женевской конференции со всеобщим урегулированием, то перспектива работы конференции была очень радужная. Однако фактические действия США разительно отличались от декларируемых. Г. Киссинджер позже писал, что Женевская конференция: «...была средством собрать в одну упряжку все заинтересованные стороны для одного символического акта и посредством этого сделать так, чтобы каждый мог проводить сепаратный курс, хотя бы на некоторое время. Было сложно и собрать такую большую

встречу, и после этого держать ее в бездейственном состоянии, в то время как дипломатия возвращается к двусторонним каналам» [12, р. 747]. Ловкий план, да и сказано более чем прямолинейно.

Как СССР, так и США добивались разъединения войск, однако по разным причинам. США желали остановить нефтяное эмбарго, а СССР опасались, что Сирия сможет стать объектом израильского вторжения, и эти опасения усиливались откровенно антисирийскими настроениями в США.

Творец американской политики того периода Киссинджер осуществлял свой план сепаратного соглашения между Израилем и Египтом, не останавливаясь даже перед давлением на Израиль, который мог помешать ему в деле разъединения войск на фронтах. Израильский журналист М. Голан, получив стенографические отчеты о встречах Киссинджера в Израиле в декабре 1973 г. и преодолев сопротивление израильских властей, опубликовал книгу, в которой раскрыл намерения Киссинджера с его же слов. «Киссинджер объяснил, что цель переговоров о разъединении войск заключается в том, чтобы обойти необходимость вести переговоры о границах и окончательном урегулировании. Успех переговоров привел бы также к другому достижению — отмене нефтяного эмбарго. В то же время это положило бы конец изоляции Израиля, уменьшив давление на него главным образом со стороны западноевропейских государств и Японии.

Никто в Израиле не должен иметь даже мимолетных сомнений в том, что провал переговоров о разъединении разрушит плотину, сдерживающую давление на Израиль, оказываемое на этот раз в пользу не частичного отхода, а полного отхода к границам 4 июля 1967 г.» [11, р. 152].

Соединенные Штаты использовали Женевскую конференцию, чтобы начать осуществление своей политики частичных, сепаратных решений путем челночной дипломатии. Такой подход США в целом и

общем стал причиной того, что второй этап Женевской конференции так и не состоялся.

В беседе с министром обороны Израиля М. Даяном 7 декабря 1973 г. Г. Киссинджер советовал не торопиться в переговорах с арабскими странами. С одной стороны, Израиль, по мнению Киссинджера, не должен был выглядеть слабым, с другой стороны, было важно показать арабам, как «трудно для США оказывать воздействие на Израиль». М. Даян передал Киссинджеру заявку на американское оружие и получил обещание, что она будет «благожелательно рассмотрена» [13, р. 221]. Помимо этого Никсон для облегчения переговоров Киссинджера в Израиле накануне его очередной поездки на Ближний Восток в апреле 1974 г. принял решение перевести в разряд субсидий 1 млрд дол. из 2,2 млрд дол., предоставленных Израилю в виде кредита на покупку американского вооружения [13, р. 239].

А. Садат выразил согласие на американское предложение урегулирования ближневосточного конфликта методом «поэтапной дипломатии», которая отвергла все благоприятные предпосылки, сложившиеся для арабских стран после Октябрьской войны. Киссинджер, осуществлявший этот метод, добился разъединения израильских и египетских войск и частичного вывода израильтян из Синая. Эти «достижения» были осуществлены в обход Женевской конференции и уводили от проблемы общего ближневосточного урегулирования, хотя и на Женевской конференции основное внимание уделялось вопросу разъединения войск, для чего была создана рабочая группа. Созданию же рабочих групп по другим проблемам ближневосточного урегулирования оказывалось противодействие. По этому соглашению (18 января 1974 г.) израильтяне отходили на 32 км от канала до перевалов Митла и Джидди, а египтяне соглашались на существенное ограничение своих войск и вооружений на восточном берегу канала. Между египетскими и израильскими вой-

сками была образована зона разъединения шириной 11 км, в которую были введены чрезвычайные силы ООН. Советское руководство было вынуждено оценить положительно это соглашение [6].

Между США и Израилем, как часть достигнутого соглашения о разъединении, был подписан меморандум, в котором Вашингтон обещал удовлетворять на долговременной основе «оборонные нужды» Израиля. Садату же США дали обещание сделать все от них зависящее для полного выполнения резолюции № 242 [13, р. 228].

По мнению Л. И. Медведко, египетское правительство заняло непоследовательную позицию, что выразилось в том, что оно добивалось разъединения войск Египта и Израиля не в качестве предварительных шагов к политическому урегулированию, а как чисто военных мероприятий [4, с. 250]. Впоследствии это позволило продолжить египетско-израильские контакты при непосредственном участии США, но уже вне связи с Женевской конференцией.

Если до войны 1973 г. Саудовская Аравия занимала достаточно пассивную позицию по проблеме ближневосточного урегулирования, то после войны роль Саудовской Аравии по данной проблеме существенно возросла. Помимо нефтяных санкций, королевство делало акцент в своей политике на необходимость урегулирования ближневосточного конфликта, уделяя особое внимание борьбе за Восточный Иерусалим. Король Фейсал не осуждал «челночную дипломатию» Киссинджера, но, поняв в конечном итоге безрезультатность американского плана, поддержал план комплексного решения проблемы урегулирования на Ближнем Востоке в рамках Женевской мирной конференции.

Вместе с тем, как отмечает Л. В. Валькова, сближение Египта с западными странами, и прежде всего США, и заключение Египтом сепаратного соглашения с Израилем в недалеком будущем в конечном счете произошло не без содействия саудовского

руководства [2, с. 138]. Еще после изгнания советских военных специалистов из Египта в 1972 г. (чему предшествовал визит короля Фейсала в Каир) финансовая помощь Египту со стороны Саудовской Аравии увеличилась, и это не считая той помощи, которую получал Египет как страна, находящаяся в состоянии конфронтации с Израилем. Когда Египет в феврале 1974 г. восстановил дипломатические отношения с США, Саудовская Аравия предоставила ему крупные дары и беспроцентные займы. Иными словами, Саудовская Аравия стала основным финансистом Египта. Можно поспорить с мнением Л. В. Вальковой, которая считает, что «такая переориентация египетского руководства подготовила условия для его последующих акций», а именно «предательских как по отношению к арабским народам, так и по отношению к мусульманскому миру в целом» [2, с. 138]. Скорее — наоборот, отход от интересов арабского мира толкнул Садата на «дружбу» с реакционной Саудовской Аравией и США. Король Фейсал, очевидно, не желал сближения Египта с Израилем, ставя своей целью изменение внутри- и внешнеполитического курса Египта, которое должны были быть выражено в отходе от насеризма. Однако получилось так, что Саудовская Аравия невольно способствовала будущему сближению Египта и Израиля. Надежды короля на то, что садатовский Египет при финансовой поддержке Саудовской Аравии будет противостоять Израилю, не оправдались. Египет, сблизившись с США не без посредничества королевства, в конечном итоге капитулировал перед Израилем.

31 мая 1974 г. СССР находился вместе с США в качестве сопредседателя на Женевской конференции при подписании сирийско-израильского соглашения о разводе войск. 5 июня 1974 г. были подписаны итоговые документы, определявшие порядок и время разъединения сирийских и израильских войск, а также вывода израильских войск с части оккупированной ими сирийской тер-

ритории. Эти документы предусматривали освобождение территории общей площадью 663 кв. км, захваченной Израилем в 1967 г. Сирии была возвращена часть Голанских высот с Кунейтрой на условиях демилитаризации и размещения войск ООН.

На этом этапе ближневосточной политики американцы сделали ставку на «челночную дипломатию» и на политику «балансирования». В июне 1974 г. Никсон посетил Саудовскую Аравию, Египет, Сирию, Иорданию и Израиль. Во время визита в Каир Никсон и Садат подписали декларацию, провозглашающую принципы отношений и сотрудничества между Египтом и Соединенными Штатами. Изменение Садатом внутривосточного курса позволило американцам вторгнуться в финансово-экономическую жизнь Египта [8, с. 76–77].

После поездок по арабским странам Р. Никсон согласился перевести в разряд субсидий еще полмиллиона долларов от суммы кредита, предоставленного Израилю [13, р. 247].

Достаточно большую роль в египетско-израильском сближении сыграло государство Марокко, являвшееся привилегированным получателем американской помощи. Хасан II был одним из первых арабских руководителей, который пошел на контакт с израильтянами. Во время встречи Хасана II с М. Даяном министр обороны Израиля обратился к королю с просьбой помочь организовать контакт с Египтом. Король согласился, и в Марокко сразу же прибыл человек А. Садата, и именно в Марокко состоялись первые контакты представителей двух стран [9, с. 247].

Уступчивость Садата позволила американцам окончательно выйти на этап сепаратного соглашения. Историк У. Квандт приводит тезисную запись беседы Киссинджера с израильскими руководителями во время его поездки на Ближний Восток в марте 1975 г. Киссинджер объяснял необходимость больших уступок со стороны Израиля так: «Мы теряем контроль. Видно,

что арабы создают объединенный фронт. Акцент будет сделан на палестинцах. Перемены в Синае будут прямо увязаны с переменами на Голанских высотах. Советы опять появятся на сцене. Соглашение же разрешит США удерживать процесс переговоров под контролем. Наша стратегия нацелена на то, чтобы спасти вас от давления со всех сторон одновременно... Если бы мы хотели границ 1967 г., то мы бы получили их при всемирной поддержке. Наша стратегия была разработана с тем, чтобы это миновало вас. Мы ушли от выработки плана глобального урегулирования. Сейчас растет давление, чтобы заставить вас вернуться к границам 1967 г. По сравнению с этим уступка в 10 километров — пустышки» [13, р. 266–277].

В марте 1975 г., когда Киссинджер совершал свое очередное турне по странам Ближнего Востока с целью добиться второго разъединения войск на Синае, Сирия осудила политику «мелких шагов» США, требуя полного урегулирования конфликта. Надо сказать, что война 1973 г., а скорее бифуркация ее последствий для США, послужила причиной американского курса на нормализацию отношений с Сирией [1, с. 123]. Еще в ходе визита Никсона в Дамаск 15–16 июня 1974 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между США и Сирией. США пытались впоследствии подкупить Сирию, предоставив ей заем в 100 млн долл. на восстановление разрушенной Кунейтры, а в ноябре 1974 г. — заем на 22,5 млн долл. 24 января 1975 г. госдепартамент объявил об оказании Сирии помощи на сумму в 25 млн долл. с целью «поощрения развития двусторонних отношений и содействия странам Среднего Востока в политике мирного урегулирования их проблем».

После войны ПДС не только не погибло, но, наоборот, восстановило свою боеспособность и превратилось в одного из активнейших участников событий на Ближнем Востоке, с чем США были вынуждены счи-

таться. В ноябре 1973 г. на арабском саммите в Алжире ООП была признана единственным законным представителем палестинского народа. Участники саммита подтвердили, что мир с Израилем не может быть заключен без ее непосредственного участия в переговорах.

Для Соединенных Штатов решения конференции глав арабских государств в Рабате, состоявшейся в октябре 1974 г., оказались исключительно сложными. Арабы признали ООП единственным законным представителем палестинского народа, а Иордания проголосовала за это решение. Из-за этого американцам не удалось осуществить план достижения сепаратного соглашения между Амманом и Тель-Авивом.

Ближневосточное урегулирование по американскому сценарию, как правильно полагали лидеры палестинских организаций, должно было быть осуществлено за счет палестинцев.

22 ноября 1974 г. XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов признала за арабским народом Палестины право на самоопределение, на национальную независимость и суверенитет. ООП получила статус постоянного наблюдателя при ООН.

Непринятие ООП резолюций № 242 и 338 Совета Безопасности ООН США и Израиль использовали как показатель невозможности договориться с палестинцами. По мнению Е. М. Примакова, ООП и дальше бы отвергала резолюции, если бы одна из сверхдержав была по меньшей мере нейтральной [7, с. 240]. Непризнание резолюций стало тормозом в обозначившихся контактах палестинцев с представителями американских еврейских кругов, а после — и разных политических израильских сил.

Президент Форд, который пришел на смену Никсону в 1974 г., не имел опыта в международных делах, поэтому внешняя политика продолжала полностью контролироваться Г. Киссинджером. Такая ситуация не вызывала одобрения как Конгресса, так и

подогреваемой с его стороны общественности, недовольной сосредоточением такой важной сферы деятельности в руках одного человека.

Неофициальные секретные контакты между СССР и Израилем возобновились после ухода Голды Меир в отставку в июне 1974 г. Пост премьер-министра занял Ицхак Рабин, а Эбана заменил И. Алон. В израильском обществе произошли определенные изменения, связанные с тем, что, несмотря на победу Израиля в Октябрьской войне, в израильском обществе произошел некоторый сдвиг в плане известных сомнений в военном преимуществе перед арабами. Одновременно смягчилась позиция ООП в отношении Израиля. Кроме того, Соединенные Штаты увлеклись игрой с Садатом и слегка изменили свой приоритет по отношению к Израилю. По мнению Е. М. Примакова, Форд еще в большей степени, чем Никсон, акцентировал внимание на укрепление американских позиций в Египте [7, с. 286]. Вероятно, по этой причине, с марта по июнь 1975 г. было приостановлено заключение новых американских военных контрактов с Израилем, хотя в целом администрация Форда поставила Израилю вооружений на сумму в 2,5 млрд долл. в качестве компенсации некоторых территориальных уступок Израиля в торге при обсуждении второго синайского соглашения. Американцы оказывали и определенное давление на Израиль, угрожая созвать Женевскую конференцию. Израиль отвечал на это отказом, окончательно взяв курс на вариант Киссинджера, который, как известно, уповал на сепаратное соглашение между Египтом и Израилем. Одновременно Рабин принял решение о строительстве новых поселений на Западном берегу р. Иордан и на Голанских высотах.

На встрече в Зальцбурге (1–2 июня 1975 г.) Садат пытался добиться от Форда публичного заверения в том, что Израиль отведет свои войска к линиям 1967 г. Форд, как и его предшественники, ограничился ни к чему

не обязывающими обещаниями. Уклончивый ответ Форда объясним: 21 мая он получил подписанное семьюдесятью шестью сенаторами письмо, в котором они требовали «благожелательно относиться к экономическим и военным нуждам Израиля» [13, р. 270]. Немаловажным фактором был и тот, что 1976 г. был годом президентских выборов, и Форд не хотел рисковать голосами избирателей-евреев.

В начале июня 1975 г. Киссинджер встретился с послом Израиля Диницем на Виргинских островах. США предоставили Израилю помощь в размере 2 млрд долл. и пришли к согласию отказаться от идеи «промежуточного урегулирования» на иорданско-израильском фронте, а также договорились о том, что на Голанских высотах могут быть произведены только «незначительные» изменения [13, р. 273]. После таких договоренностей Израиль пошел на продолжение переговоров с Египтом при посредничестве США.

В сентябре 1975 г. в Женеве после переговоров Форда с Садатом и Рабином было достигнуто второе соглашение о разъединении египетских и израильских войск. СССР не принял участие в подписании второго соглашения о разводе войск. По этому соглашению была ограничена численность войск и вооружений на Синайском полуострове, была достигнута договоренность о новой дислокации египетских и израильских войск, был разрешен проход израильских невоенных кораблей по Суэцкому каналу. Израиль возвратил Египту часть оккупированных территорий, в том числе месторождения нефти на Синае (Абу-Родес), что составило лишь 5,5% территории Синайского полуострова. 7% территории стали буферной зоной между египетской и израильской армиями. Большими уступками Израилю со стороны Египта было обещание не использовать силу при решении конфликтных вопросов и согласие Египта на присутствие американского персонала на нескольких радиолокационных станциях раннего опове-

щения в буферной зоне. Это позволяло американцам передавать разведанные израильтянам о передвижениях египетских войск, что поставило Египет в неравноправное положение в военном отношении. Появление на Синае американцев открыло шлюзы для расширения военного присутствия США на Ближнем Востоке, которое впоследствии вылилось в создание в Египте военных баз. Кроме того, полоса с ограниченным вооружением после развода войск составила у Израиля территорию в два раза меньшую, чем у Египта. В свою очередь, по этому соглашению Египет не мог устанавливать зенитные ракеты не только на оставленной израильскими войсками территории, но и на расстоянии менее 10 км от стратегической зоны Суэцкого канала, что ставило под удар не только Суэц, но и Порт-Саид, а также ряд других городов в зоне канала.

Принятие синайского соглашения Израиль обусловил предоставлением ему со стороны США военно-экономической помощи в размере 2 млрд долл. ежегодно в виде кредитов и на безвозмездной основе, из них большую часть — на закупку различных вооружений. В трех секретных меморандумах, приложенных к соглашению, было подтверждено политическое обязательство США не признавать ООП и не вести переговоры с этой организацией. США согласились безотлагательно вступать в консультации с Израилем при «возникновении любой угрозы со стороны сверхдержавы» (читай — СССР). Они условились, что следующим шагом должен быть сепаратный мирный договор между Израилем и Египтом, а позже — и «урегулирование» с Иорданией. Были подписаны соглашения об оказании Израилю экономической помощи и о поставках нефти. США обязались координировать свои действия в Женеве с Израилем и согласились вести сепаратные переговоры между конфликтующими сторонами [13, р. 275].

С Египтом США также подписали секретный меморандум. США пообещали про-

двинуть переговоры между Сирией и Израилем, оказать помощь Египту в создании системы станций раннего предупреждения, а также проводить консультации с Египтом в случае нарушения Израилем достигнутого соглашения. Любопытно, что Садат был в курсе секретных договоренностей между США и Израилем и тем не менее принял подачи Вашингтона.

Через неделю после подписания второго египетско-израильского соглашения министр обороны Израиля Ш. Перес привез в Вашингтон заявку на вооружения общей стоимостью 1,5 млрд долл. Соединенные Штаты отменили поэтому «временное эмбарго» на поставки современного оружия в Израиль, которое было введено для скорейшего заключения договора между Каиром и Тель-Авивом.

В октябре 1975 г. Садат, первым из египетских президентов, отправился с официальным визитом в США. Целью его визита было, в частности, просить компенсацию за свою сговорчивость в виде экономической и военной помощи. Конгресс под давлением сионистского лобби разрешил продажу Египту на обычных коммерческих условиях нескольких военно-транспортных самолетов на общую сумму 50 млн долл. [5, с. 72].

Египет по всем каналам разрывал отношения с Москвой. Все это должно было служить доказательством для США, что Египет отказался от социалистической ориентации и настроен на западную.

Впоследствии все это привело к визиту президента Садата в Иерусалим и к его выступлению в кнессете. Это, в свою очередь, послужило одной из причин заключения мирного договора между Израилем и Египтом. С точки зрения Х. Герцога, «не вызывает сомнений, что первоначальные успехи арабов в Войне Судного дня удовлетворили требования их национальной гордости, позволили Садату приступить к диалогу с израильтянами и в конце концов заключить с ними мирный договор» [3, с. 195].

По мнению короля Иордании Хусейна, заключив это соглашение, «Садат растратил

все те преимущества, которыми обладала арабская сторона. Вместо пакетной сделки, опираясь на новые моменты, появившиеся после октября 1973 г., он все отдал американцам сепаратно» (цит. по: [7, с. 153]).

После заключения второго египетско-израильского соглашения о разъединении войск на Синае, Киссинджер, в очередной раз посетив Дамаск 3 сентября 1975 г., пытался смягчить политику правительства Сирии. Однако 14 сентября Асад обвинил США в желании «затормозить ситуацию в регионе». Сирия еще больше сблизилась с противниками США как в пределах Ближнего Востока, так и вне его, с ООП и СССР. США все же старались поддерживать отношения с Сирией, но не напрямую, а через Иорданию и Саудовскую Аравию. Киссинджер назвал Хафиза аль-Асада «самым интересным человеком на Ближнем Востоке» [14].

В конечном итоге политическая линия Египта сыграла на руку прежде всего Израилю, который после заключения в сентябре 1975 г. второго синайского соглашения вышел из состояния военной конфронтации с Египтом. Однако при этом Израиль продолжал оккупировать большую часть захваченных им земель арабов, и оставалась нерешенной палестинская проблема. Разумеется, США сыграли не последнюю роль в такой политике защиты интересов Израиля. Профессор Гарвардского университета Э. Шихан считает, что со времени Октябрьской войны Киссинджер стремился строить арабскую политику США «на неком подобии союза между Вашингтоном и Каиром». «Киссинджер считал, что если Садат будет у него в руках, то за ним последуют и другие арабы, однако впоследствии это предложение было поставлено под сомнение» [15, р. 13]. Помимо этого, разъединяя войска, Киссинджер стремился не вести переговоры о границах и об окончательном урегулировании [11, р. 8].

Отказ США от ближневосточного урегулирования в рамках Женевской конферен-

ции объясняется, прежде всего, тем, что СССР мог заблокировать попытки США навязать сепаратные договоры между Израилем и арабскими странами и, наоборот, попытаться провести в жизнь свое видение этой проблемы. Необходимо отметить, что эта попытка могла уметь успех, имея в виду известное повышение роли СССР в ООН. Цель Советского Союза добиться вывода израильских войск с территорий, оккупированных в 1967 г., и восстановить законные права арабского народа Палестины, не совпала с целями США и Израиля.

Садат пытался разрушить насеровскую политику, которая зиждилась на двух основах: арабский панарабизм и ориентация на Советский Союз. А Советский Союз при этом считал, что процесс разъединения войск был лишь только первым шагом в деле достижения полного урегулирования ближневосточного конфликта, отрицая тактику США частичных мер и сепаратных или двухсторонних соглашений. Политику «челночной дипломатии» американцы считали основой, которая заложила мир на Ближнем Востоке, поскольку предполагали, что должны взять единоличную ответственность за тупик, создавшийся в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Второе синайское соглашение хоть и вывело Египет из состояния военной конфронтации с Израилем, но юридически сохрани-

ло оккупацию Израилем большей части захваченной им арабской территории и никоим образом не продвинулось в решении палестинской проблемы.

Даже в условиях военного поражения после Тройственной агрессии 1956 г. и арабо-израильской войны 1967 г. арабы не были так разобщены, а США смогли устранить СССР от решения арабо-израильского конфликта.

Таким образом, Соединенные Штаты попытались максимально изолировать СССР от процесса ближневосточного урегулирования и взяли на себя функции единоличного посредника в этом процессе. Политика сепаратных шагов объясняется не только попыткой поддержать Израиль. В выступлении в Атланте 23 июня 1975 г. Киссинджер объяснил целесообразность концепции «частичного урегулирования» и прямых переговоров тем, что она якобы дает возможность «разделить ближневосточную проблему на отдельные элементы, которые легче разрешить, чем добиться всеобъемлющего урегулирования» [10, 14.VII.1975, p. 56].

Допуская в словах Киссинджера долю лукавства, стоит все же обратить внимание на его слова, которые отображают суть пределов возможностей США даже в сфере внешней политики, которая, как принято считать, является прерогативой великих держав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмедов В. М.* Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М.: ИВРАН, 2003.
2. *Валькова Л. В.* Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика. М.: Наука, 1987.
3. *Герцог Хаим.* Арабо-израильские войны 1967–1973. М.: Аст, 2004.
4. *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке.) М.: Изд-во политической литературы, 1980.
5. *Осинов А. И.* США и арабские страны. 70-е — начало 80-х годов. М.: Наука, 1983.
6. Правда. 1974. 21 января.
7. *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века) // Российская газета. 2006.
8. *Примаков Е. М.* История одного сговора. (Ближневосточная политика США в 70-е — начале 80-х годов.) М.: Изд-во политической литературы, 1985.
9. *Сергеев М. С.* История Марокко. XX век. М.: ИВ РАН, 2001.
10. Department of State Bulletin. Wash., 1970–1981.

11. *Golan M.* The Secret Conversations of Henry Kissinger. Step-by-Step Diplomacy in the Middle East. N.Y., 1976.
12. *Kissinger H.* Years of Upheaval. Boston; Toronto, 1982.
13. *Quandt W.* Decade of Decisions: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Bereley, 1977.
14. Time Magazine. 8.12.1975.
15. *Shihan E.* Arabs, Israelis and Kissinger. N.Y., 1976.

REFERENCES

1. *Ahmedov V. M.* Sirija na rubezhe stoletij. Vlast' i politika. M.: IVRAN, 2003.
2. *Val'kova L. V.* Saudovskaja Aravija: neft', islam i politika. M.: Nauka, 1987.
3. *Gercog Haim.* Arabo-izrail'skie vojny 1967–1973. M.: Ast, 2004.
4. *Medvedko L. I.* K vostoku i zapadu ot Sujeca. (Zakat kolonializma i manevry neokolonializma na Arabskom Vostoke.) M.: Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1980.
5. *Osipov A. I.* SSHA i arabskie strany. 70-e — nachalo 80-h godov. M.: Nauka, 1983.
6. Pravda. 1974. 21.01.
7. *Primakov E. M.* Blizhnij Vostok na scene i za kulisami (vtoraja polovina XX — nachalo XXI veka) // Rossijskaja gazeta. 2006.
8. *Primakov E. M.* Istorija odnogo sgovora. (Blizhnevostochnaja politika SShA v 70-e — nachale 80-h godov). M.: Izd-vo politicheskoj literatury, 1985.
9. *Sergeev M. S.* Istorija Marokko. XX vek. M.: IV RAN, 2001.
10. Department of State Bulletin. Wash., 1970–1981.
11. *Golan M.* The Secret Conversations of Henry Kissinger. Step-by-Step Diplomacy in the Middle East. N.Y., 1976.
12. *Kissinger H.* Years of Upheaval. Boston; Toronto, 1982.
13. *Quandt W.* Decade of Decisions: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Bereley, 1977.
14. Time Magazine. 8.12.1975.
15. *Shihan E.* Arabs, Israelis and Kissinger. N.Y., 1976.

V. A. Макаров

ПОЗДНЕЦИНСКИЙ КИТАЙ ГЛАЗАМИ БРИТАНЦЕВ: 1898–1901 ГГ. (по материалам периодической печати Великобритании)

Британцы «конструировали» образ отсталого, «карикатурного» «туземного» режима со слабой экономикой. Они упростили реалии Китая, свели все к выборочной модели, построенной на усредненных европейских стереотипах восприятия «Востока».

Ключевые слова: Оценки британскими авторами внутреннего положения Китая; «конструирование» образа Китая; стереотипы восприятия «Востока».

V. Makarov

LATE CH'NG CHINA VIEWED BY THE BRITISH: 1898-1901S (BASED ON UK PRESS)

The British constructed the image of a backward, “grotesque”, “native” regime of weak economy. They oversimplified the Chinese realities, and constricted a fragmentary model full of common stereotypes of the perception of the “Orient”.

Keywords: British evaluations of China; «constructing» the image of China, stereotypes of «Orient» perceptions.